

определенный предмет регулирования этой правовой нормы и создаст новую правовую норму, выйдя за пределы своей компетенции.

Выводы. На наш взгляд, законодателям Украины необходимо заимствовать позитивный опыт законодателя Российской Федерации и оптимизировать п. п. 37.3.2 п. 37.3 ст. 37 Налогового кодекса Украины от 02.12.2010 № 2755-VI, изложив его в следующей редакции: «Смерть физического лица-налогоплательщика или объявление его умершим в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Украины. Налоговая обязанность умершего лица либо лица, объявленного умершим, погашается наследниками в пределах стоимости наследственного имущества в порядке, установленном гражданским законодательством Украины для оплаты наследниками долгов наследодателя».

Правильная и более широкая регламентация прекращения налоговой обязанности по факту смерти физического лица является важным элементом предупреждения возникновения дисбаланса частных и публичных интересов, обеспечения их сосуществования и разумного соединения.

Список использованной литературы:

1. О Национальном плане действий на 2013 год относительно внедрения Программы экономических реформ на 2010–2014 г. «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство»: Указ Президента Украины от 12.03.2013 №128/2013 // Официальный вестник Украины. – 2013. – № 21. – 700 с.
2. Конституция Украины с изм. и доп.: Закон Украины от 28.06.1996 №254к/96-ВР // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 30. – 141 с.
3. Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 с изм. и доп. (по состоянию на 30.08.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.kremlin.ru>.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 №117-ФЗ (по состоянию на 30.08.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10900200>.
5. Налоговый кодекс Украины от 02.12.2010 №2755-VI (по состоянию на 30.08.2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2755-175>.

К ВОПРОСУ О ПРЕКРАЩЕНИИ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОСНОВНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Виктория ОСТАПЕНКО,

аспирант кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article contains complex analysis of general theoretical and practical problems related to the discharge of the surety ship in case of alteration of a principal contract without the consent of the guarantor, which resulted in an increase of surety's liability.

The author considers doctrinal approaches to the issue of the discharge of the surety ship in case of alteration of a principal contract without the consent of the guarantor. The author also examines the provisions of the current legislation and jurisprudence on this matter.

Attention is drawn to such problematic issues as: 1) the question of the form of guarantor's consent; 2) the possibility of obtaining prior consent to any change of a principal contract in the future; 3) the need to obtain guarantor's consent under partial surety ship; 4) determination of the conditions of the principal contract, which effects on the surety's liability.

Key words: surety ship, discharge of a surety ship, responsibility of guarantor, alteration of a principal contract.

Аннотация

В статье приводится анализ теоретических и практических проблем, которые возникают при прекращении поручительства вследствие изменения основного обязательства без согласия поручителя, что повлекло за собой увеличение объема его ответственности.

Основываясь на исследованиях ученых и принимая во внимание сложившуюся судебную практику по указанному вопросу, автором предложены способы решения таких проблемных вопросов как: 1) вопроса формы, в которой должно быть предоставлено согласие поручителя на изменение основного обязательства; 2) возможности получения предварительного согласия на любое изменение основного обязательства в будущем; 3) необходимости получения согласия поручителя при частичном поручительстве; 4) определения условий основного договора, изменение которых приводит к увеличению объема ответственности поручителя.

Ключевые слова: поручительство, прекращение поручительства, объем ответственности поручителя, изменение основного обязательства.

Постановка проблемы. Актуальность темы исследования состоит в возрастании роли поручительства как способа обеспечения исполнения обязательств, а также в увеличении случаев обращения со стороны поручителей с исковыми требованиями о признании прекратившимися договоров поручительства.

Фундаментальные исследования поручительства как одного из способов обеспечения исполнения обязательств проводились в разное время многими учеными, среди которых можно отметить: Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, И.И. Пучковскую, Г.Ф. Шершеневича и других. В тоже время единственными комплексными исследованиями института поручительства в праве Украины остаются диссертационные исследования

П.М. Федосеева и О.В. Михальнюк. Однако даже указанные научные работы не отражают весь спектр проблемных вопросов, связанных с применением на практике норм, которые касаются вопроса прекращения поручительства.

Цель статьи заключается в установлении проблемных вопросов, которые не могут быть решены на основании положений действующего законодательства, а также вопросов, которые решаются на практике неоднозначно в силу отсутствия четкого нормативного регулирования; определении способов решения указанных проблемных вопросов, а также внесении действенных предложений к положениям действующего законодательства, направленных на усовершенствование регламентации вопроса прекращения поручительства, в частности на основании изменения

основного обязательства без согласия поручителя.

При подготовке статьи использовались положения действующего законодательства Украины, России и Молдовы, научные разработки по теме статьи, а также материалы судебной практики.

Изложение основного материала.

Одним из оснований для прекращения поручительства в законодательстве многих стран признается изменение обязательства без согласия поручителя, вследствие чего увеличивается объем его ответственности. Так, согласно ч. 1 ст. 367 Гражданского кодекса Российской Федерации поручительство прекращается в случае изменения обеспеченного обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего [1]. Аналогичную норму содержит также Гражданский кодекс Республики Молдова, согласно ч. 2 ст. 1167 которого поручительство прекращается в случае изменения обеспеченного им обязательства без согласия поручителя, если это изменение влечет увеличение ответственности или другие неблагоприятные для поручителя последствия [2].

В законодательстве Украины указанное основание прекращения поручительства несколько отличается, а именно: согласно ч. 1 ст. 559 Гражданского кодекса Украины поручительство прекращается в случае изменения обязательства без согласия поручителя, вследствие чего увеличивается объем его ответственности [3]. Кроме того, следует отметить, что указанное основание прекращения поручительства является новым для законодательства Украины. Так, Гражданский кодекс УССР, который действовал до вступления в силу Гражданского кодекса Украины, не содержал такого основания прекращения поручительства.

Анализ положения ч. 1 ст. 559 ГК Украины позволяет сделать вывод о том, что прекращение поручительства в связи с изменением основного обязательства произойдет исключительно в случае, если такое изменение, во-первых, осуществлено без согласия поручителя, а во-вторых, такое изменение приведет к увеличению ответственности поручителя.

Именно с толкованием указанных двух условий, с которыми законода-

тель связывает прекращение поручительства в случае изменения основного обязательства (отсутствие согласия поручителя и увеличение объема его ответственности), и связаны существующие в теории и на практике проблемные вопросы прекращения поручительства из-за изменения основного обязательства. К таким проблемным вопросам можно отнести такие:

1) определение формы, в которой должно быть выражено согласие поручителя на изменение основного обязательства;

2) возможность получения предварительного согласия поручителя на любое изменение основного обязательства в будущем;

3) необходимость получения согласия поручителя на изменение основного обязательства в случае частичного поручительства;

4) установление изменений основного обязательства, которые приводят к увеличению ответственности поручителя.

Рассмотрим более подробно каждую из обозначенных проблем.

1. Форма, в которой должно быть выражено согласие поручителя на изменение основного обязательства.

Ч. 1 ст. 559 ГК Украины не содержит требований относительно формы, в которой должно быть предоставлено согласие поручителя на изменение основного обязательства, в связи с чем для определения формы согласия поручителя на увеличение основного обязательства необходимо обратиться к другим положениям ГК Украины. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 651 ГК Украины изменение договора допускается только по соглашению сторон, если иное не установлено договором или законом. Ст. 654 ГК Украины устанавливает требования к форме изменений к договору, а именно – изменения к договору совершаются в той же форме, что и договор, который изменяется, если иное не установлено договором или законом или не следует из обычаев делового оборота. Таким образом, в случае изменения основного обязательства, если такие изменения влекут за собой увеличение ответственности поручителя, изменяются и обязательства поручителя (а именно – увеличатся), из чего следуют два вывода:

1) для изменения обязательства поручителя необходимым является

получение его согласия, на что указывается в общих положениях о договоре (ч. 1 ст. 651 ГК Украины) и более детально описывается в специальных нормах, посвященных поручительству (ч. 1 ст. 559 ГК Украины). При этом необходимо иметь в виду, что речь идет именно о согласии, которым не может считаться лишь проинформированность поручителя о факте изменения основного обязательства, даже если поручитель не высказывает по этому поводу никаких возражений. Более того, такое согласие должно исходить непосредственно от поручителя (или надлежащим образом уполномоченного им лица) именно в отношении обязательств по договору поручительства. На указанное обстоятельство обращено внимание Верховным Судом Украины в постановлении от 05 июня 2013 г. по делу № 6–43ц/13, в котором акцентируется внимание на том, что согласие поручителя на увеличение объема его ответственности должно быть очевидным и предоставленным в способ, предусмотренный договором поручительства. Предоставление согласия участником общества с ограниченной ответственностью, который выступает одновременно поручителем, на увеличение процентной ставки по предоставленному обществу кредиту без соблюдения указанных выше требований не может считаться предоставлением им согласия на увеличение объема своей ответственности как поручителя и влечет за собой прекращение поручительства [4];

2) согласие поручителя на изменение основного обязательства фактически является изменением обязательств самого поручителя, в связи с чем такое согласие должно быть предоставлено в той же форме, в которой осуществлено поручительство. Согласно ч. 1 ст. 547 ГК Украины сделка относительно обеспечения исполнения обязательства осуществляется в письменной форме. Таким образом, согласие поручителя на изменение основного обязательства, которое приводит к увеличению его ответственности, должно быть предоставлено в письменной форме. При этом нельзя согласиться с мнением тех ученых, которые считают, что согласие поручителя должно быть выражено путем заключения дополнительного соглашения к договору поручительства,

поскольку законодательством не установлено требований по включению к тексту договора поручительства всех условий основного обязательства, следовательно, договор поручительства может не содержать условий основного договора, которые изменяются. Также спорным представляется точка зрения тех авторов, которые считают, что согласие поручителя может быть выражено путем молчаливого согласия [5, с. 71], поскольку, как отмечалось, согласие должно быть предоставлено в той же форме, в которой осуществлено поручительство.

Таким образом, согласие поручителя на внесение изменений к основному договору, вследствие чего увеличивается его ответственность, должно быть предоставлено в той же форме, в которой заключен сам договор поручительства. При этом согласие должно быть четко выражено, им не может считаться подтвержденный факт осведомленности поручителя о внесении изменений к основному договору.

2. Возможности получения предварительного согласия поручителя на любое изменение основного обязательства в будущем.

Быстрое изменение рыночных условий и рисков характер хозяйственной деятельности зачастую требуют внесения изменений к основному обязательству, которые в том числе могут привести к увеличению ответственности должника и поручителя. В связи с тем, что указанные изменения вносятся достаточно часто, а также с целью обезопасить себя от возможной потери обеспечения в виде поручительства, на практике кредиторы инициируют внесение к договору поручительства условия о согласии поручителя на любое изменение в будущем основного обязательства. То есть фактически речь идет о включении в договор поручительства абстрактного согласия поручителя на любое изменение в будущем основного обязательства, в том числе на такое, которое приведет к увеличению объема ответственности поручителя.

Рассматривая вопрос правомерности включения такого условия в договор поручительства, необходимо обратить внимание на обобщающую позицию судебных органов по указанному вопросу, которая содержится

в Постановлении Пленума Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел «О практике применения судами законодательства при решении вопросов, которые возникают из кредитных правоотношений» от 30.03.2012 № 5 (далее – Постановление ВССУ). Так, в п. 22 указанного постановления установлено, что если в договоре поручительства предусмотрена возможность изменения размера процентов по основному обязательству и сроков их уплаты без дополнительного уведомления поручителя о заключении отдельного соглашения, то это условие договора стало результатом договоренности сторон (банка и поручителя), значит, поручитель дал согласие на изменение основного обязательства [6].

Таким образом, из содержания Постановления ВССУ следует, что суды должны отказывать в удовлетворении исков о признании договоров поручительства недействительными на основании отсутствия согласия поручителя на внесение изменений к основному договору, если такое согласие, хоть и не в конкретизированном виде, но содержится в договоре поручительства.

В тоже время суды неоднозначно решают вопрос именно в отношении того, можно ли то или иное условие договора поручительства считать согласием поручителя на увеличение в будущем объема его ответственности. Так, например, в соответствии с позицией Верховного Суда Украины, которая изложена в постановлении от 26.09.2012 (дело № 6–100цс12) указание в договоре поручительства на согласие поручителя отвечать за своевременное исполнение должником всех его обязательств по кредитному договору и дополнительным соглашениям к нему, которые могут быть заключены в будущем (так называемое предварительное согласие поручителя на увеличение объема ответственности) не означает, что такое изменение и дополнение условий основного договора может осуществляться без получения согласия поручителя и не свидетельствует об отказе поручителя от согласования возможных изменений [7].

Приведенный пример судебной практики свидетельствует о том, что согласие поручителя на изменение основного обязательства (в результате

чего будет увеличена его ответственность) должно быть выражено конкретно. Согласие поручителя не может следовать из каких-либо иных условий договора поручительства.

В научной литературе высказывается еще более кардинальная точка зрения, согласно которой не соответствует законодательству сделка, по которой поручитель обязуется отвечать в соответствии с любыми новыми условиями основного договора, поскольку в таких обязательствах объем ответственности и риски поручителя абсолютно не определены [8, с. 38].

Считаем, что согласие поручителя на изменение условий основного обязательства может быть предоставлено на будущее и без определения конкретных изменений, на которые оно предоставлено. В тоже время, такое согласие должно быть безусловным, четко сформулированным и не предусматривать возможности неоднозначного толкования.

3. Необходимость получения согласия поручителя на изменение основного обязательства в случае частичного поручительства.

В научной литературе распространенной является точка зрения о том, что вследствие внесения изменений к основному договору без получения согласия поручителя не может быть прекращенным частичное поручительство. Так, например, В.Г. Ротань, А.Г. Ярема, В.В. Кривенко придерживаются точки зрения о том, что в случае, если ответственность поручителя по договору поручительства является ограниченной, то любая договоренность между кредитором и основным должником при таких условиях не может повлиять на объем ответственности поручителя по договору частичного поручительства. Поэтому, по мнению ученых, формулировка ч. 1 ст. 559 ГК Украины «поручительство прекращается в случае изменения обязательства без согласия поручителя, вследствие чего увеличивается объем его ответственности» будет применяться лишь в тех случаях, когда поручитель принял на себя полную ответственность за исполнение должником обязательства [9, с. 678].

Подход, согласно которому частичное поручительство не может быть прекращенным в связи с изменением основного обязательства, нашел свое

отражение и в судебной практике. Например, в постановлении Высшего хозяйственного суда от 26.10.2011 по делу № 5021/629/2011 указывается на то, что исходя из комплексного анализа норм ч. 1 ст. 559, ч. 2 ст. 553 ГК Украины, изменение основного обязательства без согласия поручителя может привести к прекращению поручительства лишь в случае полного поручительства [10].

Считаем, что с таким подходом в отношении невозможности применения изменения основного обязательства к прекращению частичного поручительства нельзя безоговорочно согласиться, поскольку существуют неоспоримые примеры, когда изменение условий основного договора отражается на объеме ответственности поручителя при частичном поручительстве. Например, при частичном поручительстве обеспечивается исполнение не всего обязательства должника, а лишь его определенной части. Таким образом, поручительство может быть ограничено исключительно уплатой поручителем штрафных санкций за неисполнение должником условий основного договора. В случае, если размер таких штрафных санкций определяется в договоре поручительства в процентном соотношении к сумме основной задолженности, то изменение условий основного договора в части увеличения суммы основной задолженности приведет к увеличению объема ответственности поручителя по договору частичного поручительства.

Исходя из вышеуказанного, считаем, что при частичном поручительстве случаев, в которых изменение основного обязательства приведет к увеличению объема ответственности поручителя значительно меньше в сравнении с полным поручительством; такие случаи существуют, в связи с чем вывод относительно невозможности применения к частичному поручительству такого основания его прекращения, как изменение основного обязательства, не соответствует действительности.

4. Установление изменений основного обязательства, которые приводят к увеличению ответственности поручителя.

Согласно ч. 1 ст. 559 ГК Украины поручительство прекращается вследствие не любых изменений основного обязательства, а лишь тех, которые приводят к увеличению ответственно-

сти поручителя. В тоже время законодательством не установлено никакого перечня (даже приблизительного) обстоятельств, которые приводят к увеличению ответственности поручителя. Указанное приводит к тому, что правоприменительные органы вынуждены каждый раз проводить оценку характера изменений условий основного договора на предмет того, приводит ли изменение таких условий к увеличению ответственности поручителя.

Анализ судебной практики позволяет выделить следующий перечень условий основного договора, изменение которых приводит к увеличению объема ответственности поручителя: 1) увеличение процентной ставки, что привело к увеличению объема ответственности как должника, так и поручителя; отсрочка исполнения, что приводит к увеличению периода, за который начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами; установление (увеличение) размера неустойки; становление нового порядка изменения процентной ставки в сторону увеличения.

В научной литературе, кроме указанных выше условий, изменение которых приводит к увеличению объема ответственности, выделяют также: увеличение срока исполнения основного обязательства; изменение условий ответственности при сохранении ее размера [11, с. 210]; изменение порядка исполнения договора, например, с частичного поэтапного погашения долга на возврат долга одной суммой [12, с. 370]; изменение графика погашения кредита, изменение валюты обязательства [13, с. 135–136].

В отечественной научной литературе подчеркивается, что в случае изменения основного обязательства, которое привело к увеличению объема ответственности поручителя, поручительство не сохраняется и в той части обязательства, которая была обеспечена поручительством до изменения обязательства [9, с. 678]. Аналогичный подход применяют и органы судебной власти при решении споров о признании поручительства, прекращенного в связи с изменением основного обязательства, вследствие чего увеличился объем ответственности должника.

Считаем, что формулировка положения ч. 1 ст. 559 ГК Украины о том,

что поручительство прекращается в случае изменения обязательства без согласия поручителя, вследствие чего увеличивается объем его ответственности, не дает оснований для какого либо иного толкования, кроме того, которое предлагается отечественной наукой и судебной практикой.

В результате проведенного исследования сформированы предложения по решению проблемных вопросов, которые возникают в теории и на практике при прекращении поручительства в связи с изменением основного обязательства без согласия поручителя, вследствие чего увеличивается объем его ответственности.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072>.
2. Гражданский кодекс Республики Молдова от 06.06.2002 № 1107 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/325085>.
3. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 № 435-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.
4. Постанова Верховного Суду України від 05.06.2013 у справі № 6-43цс13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/\(documents\)/DBD4F329CAAF93C2257C92003A6AFE](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/(documents)/DBD4F329CAAF93C2257C92003A6AFE).
5. Бобуїок І.А. Припинення договору поруки: теорія та судова практика [Текст] / І.А. Бобуїок // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія Юридичні науки. – 2013. – Випуск 5, Том 1. – С. 69–72.
6. Про практику застосування судами законодавства при вирішенні спорів, що виникають з кредитних правідносин: Постанова Пленуму Вищого спеціалізованого суду з розгляду цивільних і кримінальних справ від 30.03.2012 № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0005740-12>.
7. Постанова Верховного Суду України від 26.09.2012 у справі № 6-100цс12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/\(documents\)/DA26F613C1579010C2257C92003A61FF](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/(documents)/DA26F613C1579010C2257C92003A61FF).

8. Новоселова Л.О некоторых основаниях прекращения поручительства / Л.О. Новоселова // Хозяйство и право. – 2007. – № 3. – С. 35–42.

9. Науково-практичний коментар до цивільного законодавства України у 2 т. / [В.Г. Ротань, А.Г. Ярема. В.В. Кривенко, В.Я. Карабань та ін.] ; за ред. В.Г. Ротаня. – Х. : Фактор, 2010. – 800 с.

10. Постанова Вищого господарського суду України від 26.10.2011 у справі №5021/629/2011 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/18781029>.

11. Михальнюк О.В. Поручка у цивільному праві: теорія та практика : монографія / О.В. Михальнюк. – К. : КНТ, 2008. – 268 с.

12. Цивільний кодекс України : коментар / за ред. Є.О. Харитонова, О.М. Калітенко. – Одеса : Юрид. літ., 2003. – 490 с.

13. Петров Д.А. Вопросы прекращения поручительства в связи с изменением обеспечиваемого им обязательства / Д.А. Петров // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. – 2009. – № 1 (15). – С. 125–139.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Ирина ПАРШИЧЕВА,

старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Таврического национального университета имени В.И. Вернадского

Summary

This article studies the current state of international law in the field of protection of national minorities, as well as historical aspects of formation of this legislation. It analyzes the facts of discrimination against national minorities in different forms and areas. Special attention is paid to activities to be carried out by the state in order to prevent discrimination in the field of cultural development of national minorities; creation of and compliance with guarantees against forced assimilation of national minorities. This study raises the question on grounds of discrimination against national minorities in the society. Attention is paid not only to the need to protect the rights of national minorities from various forms of discrimination, but also to the importance of prevention of discrimination against them.

Key words: national minorities, protection of minorities rights, non-discrimination, anti-discrimination legislation.

Аннотация

В статье проводится исследование современного состояния международного законодательства в сфере защиты прав национальных меньшинств, а также исторического аспекта формирования данного законодательства. Анализируются факты дискриминации национальных меньшинств в различных формах и сферах. Особое внимание уделяется мероприятиям, которые должны проводиться государством с целью предупреждения дискриминации в области культурного развития национальных меньшинств; созданию и соблюдению гарантий против принудительной ассимиляции национальных меньшинств. Исследование затрагивает вопрос о причинах дискриминации национальных меньшинств в обществе. Акцентируется внимание не только на необходимости защиты прав национальных меньшинств от различных видов дискриминации, но также и важность профилактики дискриминации прав таковых.

Ключевые слова: национальные меньшинства, защита прав национальных меньшинств, запрещение дискриминации, антидискриминационное законодательство.

Постановка проблемы. В настоящее время наблюдается усиление тенденции рассматривать вопрос о национальных меньшинствах исключительно как проблему их борьбы за свободу. Но национальным меньшинствам прежде всего необходимы равные возможности в повседневной жизни, наряду со свободой выбора в абстрактном смысле слова. Именно поэтому запрещение дискриминации прав национальных меньшинств является чрезвычайно важной задачей каждого демократического государства.

Актуальность темы исследования. Построение сильного государства возможно только при участии в этом процессе общества. Соответственно, в последнем не должно возникать конфликтов и противоречий. В этом случае защита прав национальных меньшинств является одним из условий достижения подобного результата. Дискриминация национальных меньшинств является распространенным явлением в совре-

менном обществе, что вызывает необходимость бороться с ней как внутри государства, так и на уровне мирового сообщества.

Ученые неоднократно обращались к исследованию вопроса дискриминации прав национальных меньшинств. Среди ученых, которые занимались разработкой этого вопроса, следует выделить работы Ф. Капоторти, Ж. Дешене, В. Кочарян, Т. Хабриева.

Цель статьи – исследование международного законодательства в сфере защиты прав национальных меньшинств; анализ необходимости защиты национальных меньшинств от различных видов дискриминации.

Изложение основного материала. Общеизвестным является тот факт, что для Российской Федерации (как для демократического государства) защита прав национальных меньшинств является одной из приоритетных задач. К сожалению, национальное законодательство на сегодняшний день не дает